

Излагается история проведения конкурса на проект и проведение капитального ремонта Дворца Бракосочетания в Иркутске. Ставится вопрос об участии автора-архитектора в проектировании капитального ремонта и необходимости авторского надзора. Подвергаются критике некорректные действия проектной организации, осуществлявшей проект капитального ремонта.

Ключевые слова: Дворец Бракосочетания в г. Иркутске; ООО «Сибнистромпроект»; Комитет по градостроительной политике; Управление архитектуры и градостроительства Иркутска; Градостроительный Совет Иркутска; служба ЗАГС; ИРО САР. /

The article tells about the competition for the design for repair of the Palace of Wedding in Irkutsk and its realization. It touches upon the participation of the author and the architect in designing the repairs and the necessity of the designer's supervision. It criticizes inappropriate actions of the planning institution that realized the design for repair.

Keywords: Palace of Wedding in Irkutsk; 000 Sibniisromproekt; Town-Planning Committee; Irkutsk Department for Architecture and Town-Planning; Irkutsk Town-Planning Council; the Office of Vital Records; Irkutsk Regional Organization of the Union of Architects of Russia.

История капитального ремонта на фоне безграничной лжи: Дворец бракосочетания в Иркутске /

Здание иркутского Дворца бракосочетания построено в 2003 году. Проектирование и авторский надзор за строительством осуществляла проектная фирма «ИП Солнышков». Автор-архитектор проекта Жижченко Елена Генриховна

Проектирование началось с колебания городских властей: проектировать пристрой к существующему зданию ДК Профсоюзов или строить отдельный стоящий объект.

В ходе обсуждения с автором проекта комплекса ДК Профсоюзов Владимиром Азарьевичем Павловым первоначальное предложение выполнить пристрой к существующему зданию ДК было пересмотрено. Объективно оценив ущерб архитектурному произведению от пристраиваемого объема, мэр города В. В. Якубовский и главный архитектор города Е. А. Третьяков приняли решение о проектировании и строительстве отдельно стоящего здания, несмотря на то, что земляные работы для реализации проекта пристроя были уже начаты.

В 2004 году объект «Дворец Бракосочетания в г. Иркутске» получил премию губернатора Иркутской области в области культуры и искусства.

На протяжении многих лет проектная фирма «Солнышков» и подрядная организация «Иркутскпромстрой» в плотном сотрудничестве с директором Дворца Т. В. Беляевой успешно решали сложные вопросы, возникающие в ходе строительства и последующей эксплуатации здания. Но время взяло свое, и

встал вопрос о проведении ремонта интерьеров и фасадов здания.

В июле 2014 года состоялся тендер на проект капитального ремонта здания Дворца Бракосочетания в г. Иркутске, который с более чем 60%-м снижением обозначенной цены выиграла компания ООО «Сибнистромпроект» из Новокузнецка. Полученное право на разработку проектной документации касалось ремонта фасадов, инженерных коммуникаций и дизайна интерьеров.

Изначально, в сентябре 2014 года, я как автор-архитектор приняла активное участие в обсуждении проектных задач как с заказчиком, так и с проектировщиком. Общение с последним осуществлялось по электронной почте.

Были выполнены и переданы заказчику эскизы по возможной перепланировке в здании.

К сожалению, ни заказчик, ни проектировщики не сочли нужным обсуждать с автором-архитектором проектное решение по фасадам, хотя я как автор-архитектор настоятельно предлагала им бескорыстную помощь. К сожалению, директор Дворца Татьяна Васильевна Беляева уже не занимала эту должность, иначе ее мнение, сформированное в ходе длительных обсуждений со мной, было бы донесено до первых лиц службы ЗАГС.

В сентябре 2014 года я вынуждена была обратиться к главному архитектору города И. А. Кондратьевой с просьбой посодействовать организации рабочих контактов заказчика с автором-архитектором.

Однако по истечении некоторого времени фирма ООО «Сибнистромпроект» прислала мне в электронном виде свои фасадные решения на стадии уже полученного согласования с заказчиком. Изменять что-либо, прислушиваясь к мнению автора, в их планы не входило.

Проектировщики, в основном имевшие опыт промышленного проектирования, выполнили цветовое решение, совершенно не отвечающее архитектурному образу и тектонике гражданского объекта, обладающего к тому же весьма значимым имиджем. С фасада был полностью изъят белый цвет; вместо него обильно введены «богатые» золотые элементы, не несущие никакой семантической нагрузки.

В проекте капитального ремонта возник новый, совершенно чужеродный элемент фасада – дугообразный в плане протяженный навес над крыльцом со стороны усадьбы В. П. Сукачёва.

Его появление было обосновано пожеланием заказчика (не отраженном в техническом задании на проектирование в тендерной документации) обеспечить защиту лестницы входа в цокольный этаж здания от осадков. Опорами для этого непонятно откуда возникшего массивного навеса стали три «ножки» из металлических труб, абсолютно диссонирующие со всем объектом. Золотой цвет, «назначенный» проектировщиками для оформления этого навеса, явился насмешкой над изначальным авторским замыслом визуальным акцентировать

семантически отобранные элементы здания. Исходный авторский образ Дворца Бракосочетания заключался в создании колористического дуэта: а) сакрально-белого объема с лиричной ротондой над церемониальным залом, увенчанной золотым навершием, и б) брутального каркаса пилонов и антаблемента. Золотым цветом было семантически выделено «второе кольцо» – фриз над витражом церемониального зала. Ритм и цвет ограждения террасы вокруг здания визуально соответствовали протяженным белым элементам здания ДК Профсоюзов архитектора В. А. Павлова. Еще в 2005 году журнал «Проект Байкал» посвятил Дворцу Бракосочетания статью, где была дана высокая оценка именно колористическому решению фасадов и интерьера.

В следующий мой визит к И. А. Кондратьевой я предъявила электронные материалы этих фасадных решений с просьбой критически оценить эти случайные и никак не обоснованные решения. Я также настоятельно попросила ее уделить особое внимание данному проекту в силу особой значимости функции данного здания.

Гораздо позже я узнала, что 11 ноября 2014 г. главный архитектор города И. А. Кондратьева написала службе ЗАГС письмо со странным согласованием Новокузнецкого проекта: «Рассмотрев представленный проект "Дворец бракосочетания" по адресу: Иркутская область, г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, д. 10б, сообщаем следу-

The Story of Repairs Against the Background of the Boundless Lie: the Palace of Wedding in Irkutsk

ющее: Управление архитектуры и градостроительства предварительно согласовывает развертки фасадов (вариант 2) и сообщает о том, что данный проект будет рассматриваться на градостроительной секции Градостроительного совета в ноябре 2014 г.». Формулировка письма дает понять заказчику, что обсуждение проекта на градсекции – событие второстепенное и изменить «предварительное» согласование не может.

В начале декабря 2014 г. была проведена градостроительная секция при Градостроительном совете г. Иркутска, который собрал авторитетную архитектурную общественность. Совет проводил председатель по градостроительной политике г. Иркутска Е. А. Харитонов. Проект презентовала представитель службы ЗАГС Н. А. Афанасьева. Проектировщики из Новокузнецка не присутствовали.

Члены градсекции высказали крайнее неодобрение новокузнецкого варианта и подтвердили необходимость привлечения автора-архитектора для согласования работ, влияющих на архитектурное качество объекта и его облик. Тогда же, в начале декабря 2014 г. в Интернете и по иркутскому радио прозвучала информация, что в разработке проекта капитального ремонта принимает непосредственное участие автор-архитектор Е. Г. Жижченко; поэтому решение градсекции было весьма важным. Коллеги по цеху даже поздравляли меня с закономерной для меня, значимой для города и области предстоящей работой.

Поскольку опровержения этой информации не было, по формальным признакам реализация являлась для горожан именно следствием работы архитектора Е. Г. Жижченко.

По материалам представленного ООО «Сибнистромпроект» варианта проектного решения, сразу после проведения градостроительной секции, я подготовила письмо И. А. Кондратьевой, где подробно описала недочеты и ошибки представленного решения, непоправимо искажающие облик Дворца, и высказала авторское мнение.

Комитет по градостроительной политике, Управление архитектуры и градостроительства направили в адрес службы ЗАГС Иркутской области письмо о рассмотрении проекта на градостроительной секции, протокол заседания и в приложении – письмо автора-архитектора по недочетам новокузнецкого проекта. В протоколе указывалось, что заказчику необходимо максимально учесть мнение автора первоначального проекта.

От имени автора-архитектора Е. Г. Жижченко и от лица Иркутской организации САР, председателя правления Иркутской региональной организации И. В. Козака было составлено обращение мэру города В. И. Кондрашову и Губернатору Иркутской области С. В. Ерощенко. В письме было указано на весьма поверхностное и непрофессиональное отношение к объекту городского значения со стороны службы ЗАГС и проектировщиков из Новокузнецка. Это было совер-

шенно нетерпимо ввиду того, что данное архитектурное произведение получило награду Губернатора Иркутской области.

Искажение облика объекта, его градостроительной, эстетической и социальной значимости нельзя было допустить именно на стадии проектирования. Однако служба ЗАГС избегала каких бы то ни было контактов с автором-архитектором, несмотря на мою готовность принять совершенно безвозмездное участие в проектных работах.

Я написала письмо в адрес первого заместителя руководителя Службы ЗАГС С. П. Какаулина с просьбой назначить рабочую встречу по рассмотрению моих проектных предложений по отделке фасадов и устройства навеса со стороны усадьбы В. П. Сукачёва. Меня письменно пригласили на встречу в офис службы (ул. Киевская), причем дата встречи была назначена на 27 февраля, через 2 месяца после моего письма.

В присутствии Е. А. Третьякова (главного архитектора Иркутска на момент проектирования и строительства Дворца Бракосочетания) службе ЗАГС были переданы проектные материалы по решению фасадов: а) цветное решение и б) решение по навесу над лестницей в цокольный этаж. Я как автор-архитектор также повторно предложила безвозмездно выполнить эту работу в дополнение к новокузнецкому проекту.

В ответе мэра г. Иркутска на письмо автора и ИРО САР сообщалось, что в управление архитектуры

и градостроительства заявление от службы ЗАГС на 23. 12. 2014 г. о согласовании паспорта отделки фасадов не поступало. К сожалению, этого следовало ожидать, так как письмо И. А. Кондратьевой рассматривалось службой ЗАГС как полученное согласование, которое не требовало дополнительного письма-согласования от ЗАГС.

В ответном письме из аппарата Губернатора Иркутской области было указано, что участие автора-архитектора Е. Г. Жижченко в корректировке фасадов не требуется. Впрочем, это можно было расценить как готовность проектировщиков из Новокузнецка самостоятельно проработать замечания, переданные службе ЗАГС.

Неоднократно я обращалась к первому заместителю руководителя службы ЗАГС С. П. Какаулину с вопросом о моем участии в корректировке фасадных решений. Ничего конкретного в ответ получено не было. Возможность организации рабочей встречи с руководителем службы ЗАГС О. Б. Власенко отклонялась под всевозможными предлогами.

Проект ООО «Сибнистромпроект» прошел экспертизу, и это стало еще одним козырем в руках юридически подкованной службы ЗАГС: прошел экспертизу – значит, безупречен.

Пока я задавала вопросы С. П. Какаулину о «нужности» моей помощи, проект Новокузнецка шаг за шагом проходил процедуру согласования. Он был представлен депутатам в том же самом,

неизменном виде. Как стало мне известно позже от представителей службы ЗАГС, на этом мероприятии присутствовала главный архитектор И. А. Кондратьева. Безусловно, она не могла не видеть, что проект не изменился и никак не был откорректирован на основе замечаний градостроительной секции, что зафиксировано в ее протоколе.

На протяжении полутора лет никаких предложений от службы ЗАГС ко мне не поступало. Но и работы по капитальному ремонту тоже не велись.

В Управлении архитектуры и градостроительства города при главном архитекторе города И. А. Кондратьевой вопрос о корректировке фасадов больше не поднимался.

С нынешним главным архитектором города С. А. Александровым мы инициировали повторный диалог со службой ЗАГС.

В пункте 2.3 «Специальные требования к составу работ, содержанию и оформлению проекта» технического задания от 05.06.2014 г. указано требование, что окончательный вариант отделки фасада необходимо согласовать с Заказчиком и в Управлении архитектуры и градостроительства г. Иркутска. Служба ЗАГС за этим согласованием не обращалась и должным образом оформленного согласования Управления архитектуры и градостроительства не имела.

Иркутская региональная организация САР написала письма в Управление архитектуры и градостроительства города, в Службу архитектуры Иркутской области с просьбой подключиться к решению ситуации с Дворцом Бракосочетания.

В сентябре 2017 г. служба ЗАГС была вторично приглашена на заседание градсекции по вопросу капитального ремонта Дворца Бракосочетания. На заседании была представлена презентация 2014 года. На вопросы членов градсекции о корректировке проекта по решению градсекции от 2014 г. была предпринята попытка исполнителей убедить присутствующих, что проектировщики работали над корректировкой вместе... с Е. Г. Жижченко(!).

В ходе работы градсекции была сформирована рабочая группа для «помощи» в корректировке цветового решения фасадов. С. А. Александров вместе с членами рабочей группы принимал активное участие в выездных встречах со службой ЗАГС. Я также была в этой груп-

пе. К сожалению, представители службы ЗАГС, сопровождавшие этот проект, в том числе первый заместитель руководителя Б. В. Чернегов, отрицали саму необходимость прислушиваться к профессиональному мнению архитекторов. Они достаточно безапелляционно заявляли, что здание передано в управление службе ЗАГС и какие решения принимать в отношении его отделки в ходе капитального ремонта, они решат сами, без чьей-либо помощи. Мнение архитекторов их не интересует, потому что оно субъективно. А белый цвет фасадов нужно исключить, потому что слишком загазованный воздух на ул. Декабрьских Событий вызывает опасения, что фасады быстро загрязнятся.

Вынужденная давать разъяснения о ходе проектирования, служба ЗАГС в разных инстанциях рассказывала все новые и новые истории о моем участии в проекте. Сначала высказывались грязные намеки о моих якобы финансовых притязаниях к проектировщику, далее была запущена ложная версия, что решение, которое было принято новокузнецкими проектировщиками, принято в результате совместного творчества со мной. А закончились эти выдумки откровенным фарсом: заявлениями, что я незаконно называю себя автором проекта Дворца Бракосочетания, поскольку никакого подтверждения этому, якобы, не существует. В конце концов представители службы дошли до прямого обмана. Так, в письме службы ЗАГС на имя председателя правления ИРО САР И. В. Козака указывалось: *«Решения Градостроительного Совета и другие письменные уведомления по вопросу цветовых и конструктивных решений, предусмотренных проектом капитального ремонта Дворца Бракосочетания, в службу не поступали...». И далее в этом же письме: «Предложение по реконструкции и цветовому решению фасадов Дворца Бракосочетания архитектора Жижченко Е. Г. поступили в службу в сентябре 2017 года. По предварительной оценке, оно является неэффективным, затратным и непрактичным».*

Замечу, что проектное предложение было передано первому заместителю руководителя службы С. П. Какаулину не в сентябре 2017 года, а в феврале 2015 года. Куда потом исчезли материалы – мне неизвестно.

В ответах службы также указывалось, что все решения Градострои-

тельного Совета и секций являются лишь рекомендательными, следовательно, могут быть попросту проигнорированы даже без необходимости давать какие-либо письменные ответы. В качестве дополнительных доводов приводились рассуждения о том, что по законодательству РФ согласовывать цветовые решения фасадов, не относящихся к объектам культурного наследия, обязательно.

Руководитель службы ЗАГС О. Б. Власенко по приглашению главного архитектора города С. А. Александрова посетил заседание градсекции в ноябре 2017 г, на котором внимательно выслушал замечания к проекту и обращения присутствующих архитекторов. Он заявил, что никаких протоколов Градостроительного Совета и секций его служба не получала, а он сам даже не в курсе претензий архитектурной общественности к данному проекту. Заслуженный архитектор России В. Б. Стегайло в своей речи четко высказал претензии и критику подобного поведения и разуверил О. Б. Власенко в том, что тот считал неоспоримым: что служба занимается улучшением здания и в целом улицы Декабрьских Событий.

При этом сотрудники службы ЗАГС не провели со мной ни одной рабочей встречи по обсуждению складывающейся ситуации и особенностей моего конкретного проектного решения. А свой отказ согласовывать со мной фасадные решения, искажающие внешний вид и колористический замысел здания, объясняли такими заявлениями: *«Со слов Жижченко Е. Г., она является автором проекта, по которому было построено указанное здание, однако никаких документов, подтверждающих ее авторство, ею предоставлено не было. Согласно имеющейся у службы информации, проектирование здания Дворца Бракосочетания было осуществлено проектной организацией ИП Солнышков В. В. То есть у службы отсутствуют основания необходимости согласования фасадных решений по Дворцу бракосочетаний с Жижченко Е. Г.».*

И все это происходит на фоне открытой, публично освещенной в СМИ общедоступной информации о награждении меня, как автора проекта Дворца Бракосочетания, премией Губернатора Иркутской области.

Здесь надо пояснить, что ни в протоколах градостроительных секций 2014 и 2017 гг., ни в

письмах Управления архитектуры и градостроительства города службе ЗАГС, ни в каких иных документах никогда не звучало требование о согласовании фасадов с Е. Г. Жижченко.

Участие автора-архитектора в этой работе представлялось как качественная помощь заказчику и Управлению архитектуры и градостроительства города в принятии ответственных решений по сохранению облика здания.

А в соответствии с условиями, заявленными в тендерной документации и в техническом задании, согласование фасадных решений должно было осуществляться с Управлением архитектуры и градостроительства. Кстати, этот пункт до сих пор так и не соблюден проектировщиками ООО «Сибнистромпроект».

В октябре 2017 года ИРО САР написала и отправила обращение: а) Прокурору Иркутской области государственному советнику юстиции 2 класса Мельникову И. А. и б) руководителю Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области Кулишу А. В. Тема письма была обозначена предельно конкретно: «О нарушении законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд». Приведу цитату: *«Согласно пункту 12.6 Контракта его неотъемлемой частью является приложение 4 «Задание на разработку проектно-сметной документации». В соответствии с подпунктом 3 пункта 2.3 «Специальные требования к составу работ, содержанию и оформлению проекта» Задания подрядчик обязан окончательный вариант отделки фасада согласовать в Управлении архитектуры и градостроительства города Иркутска».*

По информации заместителя председателя комитета – главного архитектора города комитета по градостроительной политике администрации города Иркутска Александрова С. А., окончательный вариант проектной документации отдела фасада в администрацию города Иркутска не поступал (письмо № 945-71-3356/17 от 17.10.2017 г.).

Вместе с тем на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет 31.12.2015 г. опубликована информация об исполнении контракта.

В неисполнении подрядчиком требований подпункта 3 пункта

2.3 Задания мною усматривается нарушение антимонопольного, антикоррупционного законодательства Российской Федерации, законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

На основании вышеизложенного прошу провести проверку и принять предусмотренные законом меры реагирования, предоставить ответ на мое обращение в письменной форме.

Приложение: Копия письма заместителя председателя комитета – главного архитектора города комитета по градостроительной политике администрации города Иркутска Александрова С. А. № 945-71-3356/17 от 17.10.2017 г. на 1 л. в 1 экз.

**Председатель правления
И. В. Козак**

Прокуратура переадресовала запрос ИРО САР Руководителю Службы государственного финансового контроля Иркутской области Л. В. Богданович. Ответа из этой организации пока так и не получено.

От Министерства строительства и дорожного хозяйства в начале ноября 2017 года пришло письмо, в котором указано, что заказчик, служба ЗАГС, будет реализовывать проект, прошедший экспертизу. Основной аргумент такого решения – слишком поздно и затратно что-либо менять.

Строительные работы на здании Дворца бракосочетания идут полным ходом. На фасаде появились новые композитные панели и пристроена мощная металлическая конструкция навеса, готовится установка новых стеклопакетов в светоограждающие конструкции.

Изначальный замысел разрушен в угоду «освоения средств федерального бюджета» при попустительстве и лживой позиции службы ЗАГС, с формализацией и искажением смысла профессиональной деятельности и прав архитектора, являющегося автором проекта.

Ситуация втягивается в новый виток противостояния, поскольку следующим этапом намечен капитальный ремонт интерьеров. Показанные на заседании градостроительной секции интерьерные решения, разработанные новокузнецкими проектировщиками, заставили в очередной раз ужаснуться, так как не показали ни свежести новых идей, ни качества дизайна.

Как повлиять на интерьерную «дворцовую» безвкусицу, на самодержавную власть службы ЗАГС в ее стремлении реализовывать все это за государственные деньги?

PS
Пока готовилась статья, фасадные работы на здании Дворец бракосочетания закончены.

Ни одно замечание профессионального архитектурного сообщества города не было учтено.

В адрес Председателя правления ИО САР 12 января 2018 года пришел ответ от Службы государственного финансового контроля Иркутской области.

*Уважаемый Игорь Владимирович!
В дополнение к ранее направленной информации служба государственного финансового контроля Иркутской области сообщает о завершении проверки соблюдения законодательства в сфере закупок при исполнении службой записи актов гражданского состояния Иркутской области государственного контракта от 26.08.2017 №2014.224686.*

Как свидетельствуют материалы проверки, службой записи актов гражданского состояния Иркутской области, осуществляющей функции заказчика, в документации электронного аукциона и контракте установлено требование к исполнителю о согласовании проекта фасада здания в Управлении архитектуры и градостроительства г. Иркутска (далее-Управление).

При этом Положением об Управлении, утвержденным распоряжением администрации г. Иркутска от 09.02.2012 № 031-10-100/12, полномочие по проведению такого согласования не предусмотрено. В установленном законодательством порядке не найдено своего регулирующего и соответствующего административная процедура.

Таким образом, включение в условия контракта требования о согласовании проекта фасада с Управлением является излишним (!).

Вместе с тем, согласно представленным к проверке документам, сторонами государственного контракта принимались меры по исполнению указанного условия.

В соответствии с письмом от 11.11.2014 № 425-74-1142/4, направленным в адрес службы записи актов гражданского состояния Иркутской области, Управлением согласованы развертки фасадов (вариант 2 проекта «Дворец Бра-

косочетания» по адресу: г. Иркутск ул. Декабрьских Событий, д.106)

С учетом изложенного, основной для ответственности должностных лиц не усматривается.

**Руководитель службы
Государственного финансового
контроля Иркутской области
Л. В. Богданович**

Факты, приведенные в данном ответе, трактуются в пользу Службы ЗАГС.

Исчезнувшее слово «предварительно» из истинного текста письма о согласовании фасадов и упоминание о назначенных слушаниях по данному вопросу на Градостроительном совете города искажает значимость подобного «согласования». То, что нынешний главный архитектор города Александров С. А. опровергает факт обращения за получением согласования фасадов и, следовательно, наличия такого согласования, тоже не было рассмотрено как весомый аргумент.

Не рассматривается и ущемление прав потенциальных участников торгов, которые не выставили свои заявки, возможно, в связи с наличием пункта в техническом задании о согласовании фасадов с Управлением.

Видимо, основным лейтмотивом ответа было указать Управлению архитектуры и градостроительства и заодно ИОСАР, что никакой ответственной деятельности по сохранению культурно-эстетической среды города Иркутска им не поручали. Хозяева победили.

Завершая грустное повествование, хочу еще раз высказать свою убежденность, которую неоднократно повторяла в различных инстанциях: в городе Иркутске, где живут и работают замечательные архитекторы и дизайнеры, подобные «капитальные» ремонты должны проходить исключительно на конкурсной основе, с привлечением достойных иркутских авторов, на основе соревнования в качестве проектных предложений с непременно участием в их оценке профессионального сообщества архитекторов, а не демпинга стоимости работ.

Пора профессиональному сообществу архитекторов, Управлению архитектуры и градостроительства города, Службе архитектуры Иркутской области озоботиться созданием действенного механизма реализации лишь достойных архитектурных проектов.

**Елена Жижченко /
Elena Zhizhchenko**

